

100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ МИР

Эрих Мария Ремарк

Елена Сазанович, ▲

ЭРИХ МАРИЯ РЕМАРК. ТРИ ТОВАРИЩА

ЖУРНАЛ «ЮНОСТЬ» ПРОДОЛЖАЕТ ПОСТОЯННУЮ РУБРИКУ
ЕЛЕНА САЗАНОВИЧ «100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ МИР»

Он родился 22 июня. За 43 года до того, как фашистская Германия объявила войну СССР. Эрих Мария Ремарк. Немец по происхождению. Антифашист по убеждению. Писатель по призванию. Он одинаково восхищался Гете и Достоевским. А его герои-эмигранты были и немцами, и русскими. И они дружили. Произведения Ремарка экранизировали более пятнадцати раз. Переиздавали (только на русском языке) — сотни раз. Перевели более чем на пятьдесят языков. Поставили и продолжают ставить в театрах от Америки до России... Ремарка обожали в СССР. И ценили больше, чем в его родной Германии.

Романы Ремарка - это целая эпоха немецкой, да и мировой истории. Первая мировая, приход к власти фашистов, Вторая мировая, послевоенные годы... Он писал по излюбленному принципу: "Книгу не заканчивают, с книгой расстаются". Пожалуй, можно сказать, что его главный герой словно переходит из романа в роман. Вместе с Ремарком. И стареет вместе с Ремарком. В каждой книге его зовут по-разному. Но он обязательно - жертва войны. У него в каждом романе другая профессия (многие из которых перепробовал сам автор). И он бесконечно одинок. По сути, в жизни он всего лишь - квартирант. Он ни к кому не привязан. Он свободен, но эта свобода трагична. И, как правило, он влюблен в одну и ту же женщину - слегка эксцентричную, слегка истеричную и очень незащищенную (излюбленный тип Ремарка). Которая как правило в конце умирает... А еще его герой очень похож на русского. Печаль в глазах, усмешка на устах. Мужественное небритое лицо. И неизменный бокал кальвадоса (потому что истина - в вине). Страдалец и философ. В меру циничен. Не в меру самокритичен. И в меру, и не в меру романтичен. Как русский... Его мучают только вечные вопросы. Войны и мира. Жизни и смерти. И он живет в пространстве между ними. В безвременье. Совсем как русский.

В советское время редко можно было встретить человека, который не читал бы Ремарка. Впрочем, сегодня, возможно, подобные ремарки уже ни к чему. И, наверно, можно прожить жизнь, не узнав "Трех товарищей". И даже назвать это жизнью. Но эта жизнь вряд ли будет истинной. И в этой жизни вряд ли без Ремарка можно будет понять: "А почему бы не поставить памятник Луне или дереву в цвету?..." Или памятник любви и дружбе. Или - отчаянию? Или - вере и верности.

"Три товарища" - наиболее точный роман о потерянном поколении. Потерянном и растерянном. Нечаянном и неприкаянном... Они вернулись с войны с расстрелянной душой. Но они сами живы. Три настоящих товарища. Недоучившиеся, недолюбившие, недопившие. Они живут прошлым, хотя его ненавидят. Иногда они живут будущим, не веря в него. Но их нет в настоящем. "Мы живем в эпоху отчаяния", - говорит его герой. Когда жизнь сводится к "одной только мучительной борьбе за убогое, голое существование". А по улицам уже маршируют нацисты. "Слишком много крови было пролито на этой земле, чтобы можно было сохранить веру в небесного отца!" - говорит его герой.

Это - антивоенный роман Ремарка, как все другие. Это - социальный роман Ремарка, как и все другие. Это роман о любви и товариществе. Как и все другие. И очень современный. Как и все другие. Он может показаться романом дождливого осеннего вечера. Как и все другие. Но это не так. Он легкий. Весенний. В нем много солнца. Много улыбок. Романтики. Даже если всё это часто прячется за тучами. И, безусловно, много умной иронии. Как самозащиты. О которой когда-то сказал Генрих Гейне: "Я не могу понять, где оканчивается ирония и начинается небо!..." После "Трех товарищей" хочется жить. А вообще, если читать этот роман с карандашом в руках - поверьте, две трети книги будет вами подчеркнута. Всё это - Ремарк. Гениальный представитель литературы потерянного поколения. В отличие от сегодняшней литературы потерянного времени. Когда *мы сами* - поколение

потерянной литературы. В которой нет места для таких, как Ремарк. И если его и многих других мы окончательно потеряем, это будет означать, что нацисты не зря устраивали громадные костры из книг...

Ремарк умер так, как и жил. А жил он "как можно незаметнее и никого не впуская себе в душу, и до беспамятства был влюблен в одиночество..." Проводить его в последний путь на скромное сельское кладбище пришли только жена, сестра, аптекарь и хозяин питейного заведения (впрочем, возможно, для жизни их было достаточно, просто не каждый это поймет). Из писателей на похороны не приехал никто. Среди них у Ремарка не было ни одного друга. Он был слишком умен, чтобы не понимать, чего стоит дружба писателей. Он был слишком порядочен для писателя. Он не травил своих собратьев по перу. А материально помогал всю жизнь нуждающимся деятелям культуры. И тайно! Он всю жизнь стыдился своего благородства. Он был патологически скромнен. И всю жизнь не ценил свой талант. Однажды только в конце жизни, недовольно перечитав один из своих лучших романов, он заметил: "Эх, если бы я умел писать, я бы такие книги писал!..." О, великий Ремарк!

Он не писал специально для вечности. Потому что как настоящий писатель понимал, что вечность сама выберет тех, кто настоящий.

Он воевал на «Западном фронте без перемен». Его книги, сжигаемые нацистами на площадях, горели, как «Искра жизни». Его «Три товарища» помогли познать цену настоящей дружбы, подвига и любви. А «Триумфальная арка» была брошена к ногам Марлен Дитрих. Его дорога домой, в родную Германию, была долгой и мучительной. Но «Возвращение» не состоялось. Немецкое гражданство ему так и не вернули. «Земля обетованная» оказалась в Швейцарии, где писатель и умер. Где стоит «Черный обелиск». И где, наверно, он видит «Тени в раю». «Но любой мир ничего не стоит, если нет мира в сердце...» Ремарк покорила мир в своем большом сердце. И только после смерти обрел мир. Его жизнь - это "Жизнь взаимы".

Впрочем, как и у нас. Мы все живем взаимы. И расплачиваемся смертью. Это неизбежно. Ремарк же заплатил гораздо, гораздо дороже. Он расплатился вечностью. Как и еще 99 писателей, которые потрясли мир. ▲

